

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 172 (11696)

6 сентября 1991 г., ПЯТНИЦА

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).

Номер подписан в печать 04.09.91 г. в 19.20.

ТЕМА ДНЯ: судьба Союза

Прощай, съезд?

Съезд народных депутатов СССР объявил переходный период для формирования в стране новых государственных отношений.

ИХ ПРИНЦИПЫ сформулированы в постановлении, принятом вчера на съезде. В нем подчеркивается необходимость ускорения подготовки и подписания договора о Союзе суверенных государств. Новый союз должен основываться на принципах независимости и территориальной целостности государств, соблюдении прав человека и народов, социальной справедливости и демократии.

Решено также разработать и заключить межреспубликанские соглашения (договоры) об экономическом, валютно-финансовом, научно-техническом сотрудничестве, экологической безопасности, защите прав и свобод граждан, о принципах коллективной безопасности и обороны при сохранении единых Вооруженных Сил, единого руководства ядерными и другими арсеналами оружия массового поражения.

Съезд народных депутатов СССР принял также Закон об органах государственной власти и управления СССР в переходный период, фактически приняв решение о самороспуске и передав всю полноту власти новым высшим органам управления.

Согласно документу высшим представительным органом власти Союза в переходный период будет двухпалатный Верховный Совет, состоящий из Совета республик и Совета Союза.

На съезде принята Декларация прав и свобод человека, отвечающая общепринятым международно-правовым актам.

(ТАСС).

Диалог без ретуши

Виктор ГОНЧАР:

„Так дальше жить невозможно“

Наш собеседник — народный депутат БССР, заместитель председателя Молодечненского горисполкома и городского Совета народных депутатов

— Виктор Иосифович, ваше личное впечатление о результатах последней сессии Верховного Совета БССР!

— Для меня, несмотря на необычность и радикальность принятых решений, никакого откровения не было. Эта сессия лишний раз подтвердила бесхребетность и отсутствие позиции у Верховного Совета Белоруссии как органа власти. И в чисто человеческом плане осталось безрадостное впечатление.

При всей значимости полученных политических и правовых результатов нельзя не учитывать и их опасность. Мы находимся в политической изоляции. Если эйфория, рожденная этими, пока еще во многом условными, достижениями продлится, мы можем оказаться уже не только на задворках большой политики, но и за пределами провинциальной, региональной политики.

Я не исключаю даже возможности локального консервативного переворота в Белоруссии — ведь сменились лишь вывески, а люди во властных структурах остались те же.

— Что вы можете сказать о позициях двух основных до недавнего времени группировок в парламенте — партийного большинства и оппозиции от БНФ! Не кажется ли вам, что в результате того редкого единодушия, которое мы наблюдали при голосовании по всем ключевым вопросам, возможен передел власти между БНФ и КПБ, а в результате — установление диктатуры национал-социализма!

— Я всегда отдавал должное тем людям, которые четко и последовательно проводят свою линию, даже безотносительно к тому, правильна она или ошибочна. Позиция всей фракции БНФ заслуживает огромного уважения, хотя бы потому, что все ее депутаты, несмотря на конъюнктуру момента, отстаивают свои политические взгляды. В первую очередь, это относится к Зенону Позняку, к которому я испытываю огромное человеческое уважение за его мужество и непоколебимость.

Я считаю, что фракция БНФ может гордиться результатами этой сессии, в достижение которых она внесла достойную лепту.

Что касается фракции КПБ, то у меня, и как у человека, и как у политика, эти люди вызывают жалость.

О единодушии. Я не рассматриваю этот политический консенсус как единодушие. Передел власти между БНФ и бывшими представителями структуры КПБ для Народного фронта был бы дискредитацией, и я не думаю, чтобы его лидеры были настолько политически наивны, чтобы ради получения власти пойти на такое несвойственное, неорганичное им объединение.

Со стороны представителей КПБ, фактически и реально оставшихся у власти, это вынужденная уступка, причем временная. Людей не переделаешь. Это старые люди с идеологией большевизма, и они никогда ни на какую реальную коалицию — парламентскую или политическую — ни с кем не пойдут. Это органически претит им, это противоестественно идеологии большевизма. Поэтому они сделают все возможное, предпримут любые политические перекачки, изменения, облекут свою власть в любые аморфные структуры, но никогда ее не отдадут.

Поэтому я и выражаю крайнее опасение по поводу того, что мы, сменив вывески, ничего реально не изменили в структурах власти. А это может привести к авторитаризму одиозного правого толка.

Выход один — общедемократическим силам надо максимально форсировать реальную смену политических структур.

Высказанное вами опасение, что возможная обвальная смена власти может смениться режимом другого, а именно национал-социалистического толка, к сожалению, не лишено оснований.

Длительная работа БНФ в полуподпольных условиях непроизвольно наложила отпечаток и на политическое лицо, и на организационные формы работы этого движения. И все-таки перспектива скатывания Народного фронта в русло национал-социализма маловероятна.

— Как вы считаете, почему в республике до сих пор не появилось более демократического и массового движения, нежели БНФ!

— Белоруссия традиционно считалась оплотом консервативных сил и неслучайно получила в свое время название «Вандеи». Народный фронт появился в республике как антипод КПБ. А поскольку в отношении этого зарождающегося политического движения применялись традиционные для большевизма политические средства, включая самые гнусные, это на могло не сказаться на тактике политической борьбы БНФ.

Долгое время политическая ситуация в республике характеризовалась противостоянием двух этих сил. Весь водораздел шел по линии КПБ—БНФ. Сегодня налицо все предпосылки для зарождения новой политической организации на основе общедемократического движения, во многих элементах совпадающего с программой и идеологией БНФ, но резко отличающегося от него средствами, формами и приемами политической борьбы.

Становой хребет бывшей политической системы, основанной на монополии партии, сломан, но старые люди остались у власти. Я уже говорил об опасности правого переворота. И сегодня БНФ, как организационно сложившееся политическое течение, должен осознать эту опасность и, отказавшись от некоторых крайних приемов политической борьбы, выйти на новые рубежи политической эволюции, сделать шаг навстречу политическому течению центристского толка. О формировании такого течения в рамках парламента сегодня уже можно говорить.

Коалиция Народного фронта и демократических сил широкого центристского блока — залог нашего выживания. Если она не сложится в ближайшее время, с нами никто не станет считаться не только как с суверенным государством, но даже как с серьезным партнером в рамках возможной конфедерации.

В наших общенациональных интересах — провести на здоровой основе объединение всех общедемократических сил и создать на переходный период авторитетное коалиционное правительство, авторитетный Президиум Верховного Совета и— что самое главное — выдвинуть авторитетного лидера, который в короткое время мог бы стать политиком мирового уровня. Это необходимо для того, чтобы с Белоруссией как с государством считались при решении крупных политических вопросов.

То положение, в котором мы оказались сегодня, — унизительно и оскорбительно.

— Видите ли вы среди парламентариев или политических деятелей, не являющихся депутатами Верховного Совета БССР, того лидера, который необходим сегодня республике!

— Одним из самых страшных результатов политического монополизма КПБ стало исчезновение ярких личностей, лидеров как в партии, так и вне ее.

Сегодня в КПБ, кроме Кебича, и то с большими оговорками, лидеров нет. Я не случайно даю такую жесткую оценку премьеру, так как считаю, что как политик он себя полностью исчерпал. Его окружает слабая команда, с которой он не сможет достигнуть никаких результатов. Личная трагедия Кебича как политика в том, что он не смог вырваться из своего окружения.

Несомненным и ярким лидером является Позняк. Но, к сожалению, лидером общенационального масштаба в ближайшее время он стать не сможет из-за сложившегося политического соотношения в обществе и из-за некоторых своих личных качеств, о которых я по вполне понятным этическим соображениям говорить не буду.

Для появления человека, способного вывести республику из кризиса, требуется время. И только мощная команда сможет в короткие сроки создать соответствующий авторитет и имидж своему лидеру. Доказательством этого может служить политический рост Назарбаева, Акаева, Тер-Петросяна. Я уже не говорю о том, что поразительный рост авторитета Ельцина как политика тоже во многом объясняется стоящей за ним сильной командой. Будет команда — будет лидер.

— Как вы оцениваете роль Шушкевича в деятельности парламента!

— Мне сложно как политику и чисто по-человечески ответить на ваш вопрос. Сейчас многие делают ставку на Шушкевича как на возможного лидера общедемократического движения в республике. Я понимаю, какую ответственность беру на себя, делая такое заявление, но я считал бы крайне нежелательным выдвижение Станислава Станиславовича на пост Председателя Президиума Верховного Совета даже на очень короткое время. Будучи несомненно яркой личностью, обладая поразительным политическим чутьем, он является защитником мнения преобладающего на данный момент большинства. Если Шушкевич станет лидером, мы никогда не будем иметь четкой и последовательной политики, продуманной программы и осознанной стратегии действий.

Роль Шушкевича в достижении результатов последней сессии я считаю равной нулю. Он просто уловил настроения большинства и блестяще помог облечь их в конкретные решения. Но своей предыдущей деятельностью в парламенте он ничего не сделал для достижения этих важных результатов.

— Вы говорили о зарождающемся в парламенте демократическом центристском течении. Кто из депутатов в него входит!

— Если быть точным, то мы уже организационно оформлены. Но в той политической ситуации, которая характеризовалась крайним противоборством разнополярных политических сил, этой группе просто-напросто не было должного места, не было должной почвы. Если говорить о ядре этой политической группы, то я бы причислил к ней себя, Т. Д. Карпенко, А. В. Соснова, А. Г. Лукашенко, В. А. Радомысльского, В. Н. Курдюкова, И. М. Дробышевскую, В. М. Станкевича, И. И. Пырха и других.

**— Верховный Совет БССР поставил вопрос о национализации собственности КПБ. Нет ли опасности, что партийное иму-
ЗЮ 3.9.91 м. 15 Петраш eiфОд
щество станет частной собственностью партаппарата и созданных им коммерческих структур! Какие пути национализации собственности КПБ вы видите!**

— К сожалению, большая часть не только «чисто партийного», но и общенародного достояния уже стала собственностью отдельных лиц, а то и просто мафиозных групп. Что касается приостановления деятельности КПБ и непонятных решений по возможной судьбе имущества компартии, я еще раз хотел бы предостеречь от возможной эйфории.

Совмином издано распоряжение, в котором категорически запрещается, вплоть до уголовной ответственности, принимать какие-либо решения по судьбе партийного имущества. Это авантюрная и крайне опасная позиция, единственная цель которой—искусственно сохранить и реанимировать деятельность партии. Правительство как было, так и осталось коммунистическим, а раз так, то его действия вполне естественны. Но эти действия могут дать толчок к новой непредсказуемой эскалации политического противостояния.

Вопрос о партсобственности нужно решать немедленно — и однозначно. Имущество КПБ образовывалось не только за счет партвзносов, но и за счет средств государства — это очевидно. Поэтому, с точки зрения элементарной социальной справедливости, необходимо это имущество передать в муниципальную собственность и использовать для решения острейших проблем социально-культурной сферы. И было бы неразумно и бесхозяйственно затягивать решение этого вопроса.

Я со всей ответственностью заявляю: в Молодечно здания горкома и райкома партии будут переданы в распоряжение горисполкома, в них будут размещаться наше медучилище и другие учреждения здравоохранения и культуры.

Если исполком не поддержит этого решения (что я практически исключаю), то либо мной, либо Карпенко (председатель Молодечненского горисполкома — **авт.**) будет подписано единоличное распоряжение. И мы обеспечим его беспрекословное выполнение.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.

— ВЫ ПОНИМАЕТЕ, ребята, так дальше жить просто невозможно. Если в ближайшее время мы не сможем организовать разумное и нравственное управление, то просто-напросто выродимся в сборище человеконенавистников. Поток озлобленности и ненависти надо останавливать.

Сама жизнь и логика развития должна вывести нас на разумное решение, на разумную организационную форму. Столько было жертв, столько мучений — и будет просто несправедливо, не по-божески, не по-человечески, если у нас в республике не появятся новые яркие люди и новый лидер, который сможет дать надежду и веру.

— Будем надеяться.

Беседовали Алексей АНДРЕЕВ и Дмитрий ОРЛОВ, корреспонденты независимой газеты молодежи «Такая жизнь-2» — специально для «Знамени юности».

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

Республика. Страна. Планета.

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО—КАРТОШКА!

Ну, что, господа студенты, лето вместе с повседневным кайфом, южным берегом Крыма и любвеобильными вечерними тусовками уплыло восвояси.

В ВОЗДУХЕ запахло романтикой несколько иного плана. И хоть вам каждый год торжественно обещают ученые и государственные мужи, что очередное десантирование на колхозные поля — последнее, вы, как наиболее сознательный и передовой отряд отечественной интеллигенции, в который раз скорехонько собираете нехитрые пожитки, чтобы вскорости опустить окрепшие за лето передние конечности в борозду с картофелем. Что ж, судьба на каверзы вольна, но отчаиваться, видимо, не стоит. Весьма возможно, что в этом году вам дозволят увезти с собой, кроме впечатлений о сельской экзотике и кру-у-упных заработков, мешочек-другой вожделенного сельскохозяйственного продукта, который, судя по прогнозам, купить в магазинах будет трудновато.

Ну, а в остальном, как говорится, дай вам Бог!

Фото Аркадия БИРИЛКО.

Дело Чипа и Дейла живет и побеждает

По инициативе газеты «Комсомольская правда» в стране создан единый молодежный отряд спасателей-добровольцев. Ядро отряда составляют 15 победителей конкурса газеты, прошедшие стажировку в международном центре подготовки спасателей в Италии.

НЫНЕ в отряде, насчитывающем тридцать пять человек, имеются представители четырнадцати национальностей. Отряд имеет три опорных пункта — в Ростове, Фергане и Ужгороде, однако в планах учредителей — создание общесоюзной организации спасателей-добровольцев и формирование мобильных подразделений в каждой из республик. Желающие стать бойцами отряда могут позвонить по телефонам 206-10-56 (в Москве) и 39-34-32 (в Ростове). Требование к будущим спасателям — готовность в любую минуту отправиться в район бедствия. Желательно знание английского языка. Остальное решит конкурс.

Комитет, да не тот

Сегодня в Минске откроется Республиканская конференция сторонников мира.

ЕЙ ПРЕДСТОИТ обсудить итоги 40-летней деятельности Белорусского комитета защиты мира.

Вместо недавних помпезных акций, широкомасштабных проектов, сегодня здесь заняты очень земными, человеческими проблемами, и в первую очередь — помощью пострадавшим чернобыльцам. Потому ширятся контакты с немецкой «Христианской службой мира», а как итог — идущее строительство в деревне Слобода Минского района жилья для переселенцев. А еще этот комитет помогает белорусским школьникам, студентам познакомиться со своими сверстниками за рубежом, коллегами. Да и некоторые заводские семьи — например, с ПО «Горизонт» — тоже обрели друзей в Германии с помощью комитета. И часть гуманитарной помощи поступает в республику через него...

Словом, каких-то глобальных проблем эта общественная организация не решает. Тем более, что миротворческой деятельностью занимаются сегодня и иные. Но и то, что делается, — важно для республики. А как жить дальше, как строить работу, и предстоит решить делегатам конференции.

Екатерина ДУБИНСКАЯ.

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

В ОРГАНИЗАЦИЮ «Международная амнистия» обратился народный депутат СССР полковник В. И. Алкснис. Мотивируя свое решение, депутат сообщил, что он просит оказать содействие в решении двух вопросов: освобождение из-под ареста народного депутата СССР, первого секретаря ЦК Компартии Латвии А. П. Рубикса и отмена закрытия ленинградской телепередачи «600 секунд», которую вел А. Невзоров.

А ниндзя здесь буйные

ОБЪЕДИНИЛА троих усть-каменогорских молодых людей и привела их впоследствии на скамью подсудимых страсть к видеофильмам о похождениях супергероев. Облачившись в соответствующие костюмы и вооружившись самодельными саблями и нунчаками, они в позднее время нападали на прохожих, совершили налет на отделение больницы. Ночные похождения «ниндзя» пресекла милиция. Народный суд приговорил А. Смирнова к шести годам лишения свободы, С. Котлярова — к трем с половиной годам. О. Корыткин признан невменяемым и от ответственности освобожден.

Березовая роща может подтвердить

ФИЛЬМ китайских кинематографистов «Березовая роща свидетельствует» не остался не замеченным критикой. Как ни странно, главную роль в нем сыграла непрофессиональная актриса — заведующая кафедрой английской филологии Днепропетровского госуниверситета И. Е. Аверьянова, проходившая в Пекине во время съемок фильма научно-методическую стажировку.

Творческая группа создателей фильма, обратившись в посольство СССР, выбрала Ирину Евгеньевну по фотографии.

Удивительнее всего, что съемки длились один месяц, без предварительных кинопроб и репетиций.

Кинозвездой, оказывается, стать просто: нужно только защитить диссертацию по проблемам английской филологии и попасть на глаза китайским «киношникам»...

Мы наш, мы новый Менск построим!..

Историческим оказался вчерашний день для столицы Белоруссии

НА СЕССИИ Мингорсовета были приняты следующие решения: в городе Минске, наряду с государственной символикой БССР, используется белорусская национальная символика — бело-красно-белый флаг и герб «Погоня»; над зданием Мингорсовета и в зале заседаний сессии, наряду с Государственным флагом БССР, установить национальный бело-красно-белый флаг, подтвердить герб, принятый городом 12 января 1591 года. Решено также обратиться в Верховный Совет БССР с предложением отменить решение сессии ВС БССР от 29 июля 1939 года, согласно которому город Менск был переименован в Минск, демонтировать барельеф В. И. Ульянова в зале заседаний Мингорсовета и установить здесь исторический герб города Минска образца 1591 года.

Сергей ШАПРАН.

В этом сезоне поем о Робинзоне

Криворожская газета «Червоний гірник» сообщила о новоявленном Робинзоне. Объезжая поле, агроном пригородного совхоза обратил внимание на большую кучу глины, а под ней — замаскированный вход в землянку.

ПРИБЫВШИЙ наряд милиции обнаружил там 38-летнего мужчину. Вот уже два года он считался пропавшим без вести, причем ушел он из дому без всяких на то причин. В отличие от своего легендарного предшественника, криворожский Робинзон имел возможность добывать себе одежду, обувь и другие необходимые вещи на городской свалке. Там же нашел и поломанный радиоприемник. Отремонтировав его, все время находился в курсе последних событий.

Охотно рассказывая о своем житье-бытье, бывший механик, кстати, с высшим образованием, тем не менее на вопрос о причинах своей робинзонады отвечал кратко: «Это мое личное дело».

Смерть «по ошибке»

Эпитафия брату, с которым я не был знаком

— ЭТО Ж КОГО хоронят, внучак? — спросила старушка у парня в джинсовой куртке с траурной повязкой на правой руке.

— Афганца, бабушка,—ответил он.

— Так война ж там давно кончилась?!

— Война-то кончилась, а их все еще убивают...

Второго сентября в одной из больниц Минска умер ветеран афганской войны, вертолетчик, старший лейтенант Андрей Игнатов. Инвалид первой группы. Двадцати восьми лет от роду.

Его не раз пытались убить там, в афганском небе. Пули буравили обшивку «вертушки», оставляя рваные червоточины. Но каждый раз экипаж Андрея проносило. Бог миловал. И даже когда в одном из боевых вылетов их сбили, — Андрей выкарабкался из горящей «вертушки». Выбрался искалеченный, но живой. Я не был знаком с Андреем Игнатовым лично. Мы не были друзьями, скорее всего безымянными товарищами по несчастью. Одним словом, «афганцы». Но я точно знаю, что он был порядочным, честным человеком. Хотя бы потому, что от звонка до звонка протрубил свой срок в Афганистане. Чего скрывать, немало ведь было таких, которые «косили» и «отмазывались» от «интернационального долга». И вовсе не из-за пацифистских убеждений, а в страхе за свою шкуру.

(Окончание на 3-й стр.).

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», ТАСС и «Евро-ИКС»

Телефон «Горячего факта» — 32-55-69.

По выпуску дежурили Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ и Сергей ЛАТУШКИН.

Точка зрения

Имя народного депутата БССР А. ЛУКАШЕНКО достаточно известно в республике. Его сделали заметным назависимая позиция, страстные выступления с трибуны республиканского парламента. Не раз высказывался он по насущным политическим вопросам и со страниц нашей газеты. Вот и на этот раз Александр Григорьевич попросил редакцию познакомить читателей со своим выступлением на последнем пленуме ЦК и ЦКК ЛКСМБ. Мы выполняем эту просьбу, хотя и должны заметить, что не разделяем оптимизма автора по поводу будущего комсомола.

Александр ЛУКАШЕНКО:

«Демократия и сегодня под угрозой»

ПОЧЕМУ нельзя губить комсомол именно сейчас? Вы знаете, что партия подавлена (я имею в виду КПБ) и что налицо образование дисбаланса сил в республике. Это очень опасно. Если раньше монополия на умы и власть принадлежала КПБ, то сегодня складывается такая ситуация, при которой не ко комсомола Белоруссии в целом, но и ваших лидеров. Я, например, таких фактов не знаю. Поэтому стричь всех под одну гребенку Верховный Совет не имел права.

Мы на многое не имели права. Я, как, по-видимому, и большинство из вас, очень настороженно отношусь к приданию ку. Я предлагаю вам сотрудничество. Мы вам очень нужны, но еще больше вы нужны нам, как люди, которые могут сегодня активно действовать на местах.

Думаю, вы будете поддержаны не только нами, но и политизированной частью населения, нашими сторонниками среди молодых людей. Но вы будете поддержаны лишь тогда, когда не просто перелицуетесь и измените название своего Союза, а начнете глубокое реформирование и превратите его в ту организацию, которая будет нравиться молодым людям. Только это может сегодня спасти Союз молодежи.

А ситуацию сегодня можно

только завтра, но и послезавтра монополия будет принадлежать другим силам. Мы допустить этого не можем.

Ныне у комсомола есть шанс уравновесить политические силы в обществе. Вы — законно существующая организация. Даже постановление, принятое Верховным Советом, ни в коей мере не запрещает деятельность комсомола.

Сегодня невозможно отмежеваться от политических процессов, происходящих в республике, да и в стране в целом. Хоть вы и общественная организация, но это абсолютно не противоречит вашему участию в главном событии этого года — в выборах президента республики. А что может президент, вы видите на примере России.

Демократия и сегодня под угрозой. Разве это демократия, когда мы даже в Верховном Совете, высшем законодательном органе республики, начинаем давить то, что нам не нравится. Безразлично, кто это делает: большинство или оппозиция. Сегодня уже нельзя запрещать. Мы не можем запретить даже КПБ. Пусть она существует, если способна сегодня существовать. А вот собственность, которая была использована в момент государственного переворота и направлена против народа, у нее нужно отнять. Пусть КПБ станет вровень с другими партиями и заново завоевывает свой авторитет.

Комсомол же нельзя запретить еще и потому, что нет доказанных и юридически обоснованных фактов, свидетельствующих об участии в антиконституционных актах не толь-

Декларации о государственном суверенитете республики силы конституционного закона. Мы ни в коем случае не имели права делать этого на Верховном Совете, если считаем себя политиками. По-моему, вне Союза Белоруссия существовать не может. Надо было искать разноплановые пути компромисса, для того, чтобы иметь нормальные отношения с Россией, Украиной и другими республиками.

Я думаю, что лейтмотивом и вашего сегодняшнего пленума и будущего съезда должно быть объединяющее начало. И в этой связи я должен обратиться и к уважаемой мною газете «Знамя юности», которая всегда поддерживала нашу парламентскую фракцию и с которой у меня были добрые отношения. Все амбиции должны уйти в сторону. Если руководство ЦК в конфликте с газетой в чем-то было не право, оно должно понести за это ответственность. Если у «Знамени юности» были ошибки, газета должна это признать. Но во имя будущей цели и консолидации нашего общества сегодня «Знаменка» должна объединиться и прежде всего, может быть, с Союзом молодежи, с вами. Повторюсь: не надо нам больше амбиций.

Я предлагаю вам уже от имени своей фракции, от имени примерно шестидесяти народных депутатов БССР, представительство ваших интересов в высших органах власти. По крайней мере, я буду отстаивать эту позицию на заседании фракции. И если депутаты нашей фракции голосовали за то, чтобы запретить деятельность комсомола, мы найдем в себе силы признать эту ошиб-

спасти. Конечно, в Минске это сделать очень трудно. Но я готов в этом участвовать, поскольку, извините за нескромность, многие минчане меня знают и поддерживают. Я не побоюсь пойти на конфликт, на конфронтацию даже с оппозицией, даже с Белорусским народным фронтом, потому что считаю наше дело правым.

Что же касается собственности ЛКСМБ, то если сегодня не доказано, что она создана за счет народа, она ваша. И никому ее не следует отдавать. Я против прозвучавшего здесь, на пленуме, заявления группы минчан о том, что сегодня надо раздеться и все отдать государству — для того, чтобы на этой основе создать государственные комитеты по делам молодежи. Извините, это ваша собственность. Вы должны сохраниться как общественная организация. А Верховный Совет и Совмин пусть подумают, как на государственные деньги создать эти структуры. И задачей Союза молодежи должна быть борьба за создание этих комитетов и жесткие требования к правительству и Верховному Совету по поводу их создания, но за государственный счет. Молодежь ведь тоже платит налоги, и комсомольцы в том числе, и за эти налоги пусть создают государственные органы. Ибо ни одно государство, как это ни банально звучит, существовать без государственной молодежной политики не может.

...Давайте сегодня подумаем о будущем комсомола и прекратим разговоры о самороспуске вашей организации. Я — за ее существование и за сотрудничество с вами.

ОТ РЕДАКЦИИ: По нашему мнению, выступление Александра Лукашенко достаточно полно выражает тональность и направленность минувшего комсомольского пленума. Так что желающий знать «погоду на завтра» в этой молодежной организации, может сделать прогноз сам. У нас же вопрос к рядовым ее членам. Желаете ли вы сохранения комсомола, дабы в его рядах послужить оппозицией новым политическим силам в республике? И еще: когда А. Лукашенко говорит, что «собственность ЛКСМБ... она ваша. И никому ее не следует отдавать», — ощущаете ли вы, что эти слова относятся к вам, а не к номенклатурным работникам, которые, естественно, встречают их с одобрением?

Не вполне понятен и призыв Александра Григорьевича (в той части, что касается нашей редакции) отказаться от амбиций и «объединиться с Союзом молодежи». Очевидно, он не вполне вник в ситуацию, не поняв главного: журналисты «Знамени юности» не желают обслуживать аппарат комсомола, чье высшее руководство так фарисейски вело себя в дни путча, устранившись, по существу, от исполнения своих функций учредителя, которые и прежде-то несло чисто номинально. А, стало быть, утратив право именоваться им.

Такая жизнь

...И „Белую лошадь“ с получки

Подул легкий западный бриз. В стране, которая умудрилась за семьдесят с лишним лет своего существования превратить деньги в дерево, ощутимо повеяло инфляцией. А посему количество цифр вкупе со словом «рубль» не поражает больше нашего воображения — в цене сейчас только свободно конвертируемая валюта.

И ХОТЯ об изобилии уважаемых «твердых» дензнаков речь пока не идет, но то, что кое-кто кое-где имеет СКВ-наличность и валютные счета, сомнению не подлежит. Уловив страстное желание отдельных граждан воплотить симпатичные бумажки с портретами Джорджа Вашингтона и других уважаемых политиков в нечто осязаемое и годное к употреблению в быту, государственные и коммерческие структуры осуществляют планомерный переход к созданию сети магазинов и услуг, пользование которыми предполагает наличие всесильных долларов, фунтов, марок, франков, йен...

Достать валюту для любого советского человека — проблема. Острая и для большинства неразрешимая. Но при желании обзавестись заветными «зелененькими», «синенькими» и т. д. можно.

Кто-то заполучает их, отпахав три-четыре сезона на ударных стройках в братских капиталистических и развивающихся странах, на кого-то нежданно-негаданно свалилось наследство после смерти горячо любимых эмигрировавших родственников. Но такие случаи, следует признать, довольно редки.

Основная часть счастливых обладателей СКВ вынуждена приобретать ее с рук, на так называемых «толчках», что является, к слову, способом хотя и наиболее доступным, но очень уж сомнительным. Часто происходит обычное надувательство, и горемыке, позарившемуся на доллары, сработанные отечественными умельцами, приходится объясняться перед соответствующими органами. Но даже если и не надуют, то, согласитесь, отдавать за «one dollar» почти недельную зарплату (последний курс доллара на черном рынке — 67 рублей) довольно накладно даже для людей, не причисляющих себя к малообеспеченным.

Еще один способ, разрешающий валютную жажду нашего человека, — возможность часто посещать страны Восточной Европы. Нет, их дензнаки пока еще далеки от конвертируемости, но зато там можно свободно обменять те же «злотые» и «левы» на «твердые». По соответствующему курсу (в Польше, например, 12 тысяч злотых за доллар). И вот «совок», совершивший пять-шесть ходок в Польшу и вывезший из Союза то, что еще изредка украшает наши прилавки, тихой сапой загружает свои карманы «отборными» деньгами. А возвратившись на родную землю, опорожняет карманы «широких штанин» в ближайшей «Березке» и в своем мелкотравчатом блаженстве почитает себя чуть ли не Ротшильдом.

Впрочем, как я уже и говорил, потратить свои валютные запасы можно и не прибегая к «березовым» услугам. Кстати, эти оазисы валютной торговли, некогда почитаемые обывателем почище церковных храмов, нынче переживают тяжелые времена. И только непреклонный швейцар, страстно улыбающийся редким иностранцам и строго вопрошающий всех «совковых». «Валюта есть?», до сих пор олицетворяет собой некогда незыблемые валютные устои. Теперь времена иные, и Белювелирторг, в чьем ведении находятся «Березки», загрузил товаром «на валюту» большинство минских ювелирных магазинов. Как мне кажется, те в свою очередь, не спешат впадать в экстаз по поводу свалившегося богатства. За все говорить не стану, а вот в «Залатым пярсцёнке» настроение у продавцов, пытающихся сбыть западный ширпотреб, совсем не радужное. Как выяснилось, валютный отдел за три месяца своего существования государственную мошну деньгой не завалил — в первый месяц реализовано товаров на 3 тысячи инвалютных рублей, во второй — на 5 тысяч. Третий месяц обещает быть не намного прибыльнее. Так что негусто. Особенно, если учесть, что цены на товары довольно сносные (как и в «Березке»). Основной контингент покупателей — поляки, приобретающие спиртное, сигареты и еще кое-что по мелочам. А наши? А наши либо грустными глазами «облизывают» яркие и недоступные полки, либо упражняются в количестве непристойностей, высказанных как в адрес монетного двора, так и непосредственно продавщиц, которые, к слову, получают зарплату только в рублях, хотя и в отличие от всех остальных могут потрогать западные утилитарные блага руками. Не более того.

Когда-то в «Залатым пярсцёнке» заграничным товаром были заполнены три секции, теперь только одна — спиртное, сигареты, пиво, прочая дребедень. Вообще в магазине подобное нововведение считают крайне преждевременным, «пока наши люди не имеют возможности обменять свою зарплату на валюту».

М-да. Крутая сумма получится, если выжать, к примеру, среднестатическую зарплату. Аж 12—15 долларов, если по государственному курсу. Как раз на бутылку виски «Белая лошадь».

А вот чтобы приобрести тот же самый видеомагнитофон «Саньо» в валютном отделе фирменного магазина «Радиотехника», мне, «совку», придется попотеть не один год, даже при условии свободного государственного валютного обмена. Кстати, этот отдел принадлежит фирме «Белпроминвест», но цены здесь приблизительно такие же, как и в «Залатым пярсцёнке». Хотя выбор пошире. И народу поболе. И купля-продажа проходит без лишних эмоций.

Вот и я, пожалуй, не стану изливать свой праведный гнев на головы государства и «Белпроминвеста». Тем более, что им на это наплевать. Ведь, как проницательно заметил гений соцреализма: «Если... значит это кому-нибудь нужно». Вот только одно маленькое сомнение — не рановато ли? Да, у кого-то она есть, эта самая валюта. Но их не так много, чтобы повсеместно открывать валютные отделы. Ведь что душой кривить: товарооборот в них довольно хиленький. И посещают их (и еще довольно долго будут) больше как кунсткамеру. Многие все понимают и сохраняют презрительное спокойствие. А кто-то получает тяжелые психологические травмы, и кто знает, не возникнет ли у такого «травмированного» в следующий раз вполне объяснимое желание прийти в «рассадник капитализма» с гранатой?

Хотя, Бог с ними, с магазинами. У меня существует подозрение, что в скором будущем советский рубль придется использовать как элемент декора для сортиров. Такая угроза возникла после того, как одной из основных статей валютной купли-продажи стало жилье. Пока только в больших городах. В Минске, например, разве что сумасшедший может продать свою квартиру или дом за деревянные. Только за валюту. Пока не очень дорого. Впрочем, судите сами — однокомнатная квартира стоит 1000—1600 долларов, двухкомнатная —1800—2500, трехкомнатная — 3000—3500, четырехкомнатная — до четырех с половиной тысяч. Мне думается, что в ближайшем будущем подобная участь постигнет гаражи, дачи, прочую недвижимость, авто. Наша жизнь, похоже, основательно переходит на «твердую» валюту. Не для всех — для избранных. А что остальные? Будут как-то крутиться. До тех пор, когда наш рубль, наконец-то, перестанут обзывать «неконвертируемым».

Сергей ОРЛОВСКИЙ.

Фото Игоря МАКАЛОВИЧА.

Давайте разберемся

А люди все роптали
и роптали,
А люди справедливости
хотят.
Владимир Высоцкий.

ГЕНЕРАЛИССИМУС ЗАКОН

Он и только он, а не указующие персты, вправе вершить правосудие

РОПТАЛ и военный судья Александр Николаевич Гречушкин. Не сказать, что он был недоволен судьбой. Она к нему как раз многие годы благоволила. Бывший танкист окончил юридический факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Работал судьей в военном трибунале гарнизона, а через несколько лет — уже председателем трибунала армии. В 1983 году был назначен членом военного трибунала Белорусского военного округа. Работу свою любил и, судя по всем его служебным аттестациям, делал ее добротно.

«...К материалам предварительного следствия недоверчив и требователен. В принятии судебных дел смел». «Уголовные дела повышенной сложности изучает глубоко, рассматривает оперативно и правильно. Судебные процессы ведет уверенно, при строгом соблюдении закона». «По характеру общителен. В суждениях прям и принципиален...»

Все эти выдержки — из аттестаций, написанных в разные годы разными людьми. Но, как, надеюсь, уже убедился читатель, все они сводятся к одному: хорошо работает человек! Все, что требуется от высокопрофессионального и честного судьи, — при нем. Вывод последней аттестации (1986 г.): «Подполковник юстиции Гречушкин А. Н. занимаемой должности члена военного трибунала округа вполне соответствует. Достоин выдвижения на должность председателя военного трибунала армии, крупного гарнизона».

Он мог и дальше продвигаться по службе, если бы не одна черта в его характере: не любил поддакивать. Я знал его прежнего начальника. Истинный военный интеллигент, он и в условиях РБД (Развитого Бюрократического Дуроломства) эту явно обременительную для Системы черту считал достоинством, полагая, что судье надо брать под козырек не столько перед своим начальством, сколько перед Законом.

Служба при новом председателе военного трибунала округа Леониде Петровиче Минчинкове у Гречушкина «не пошла».

Рассматривалось дело рядового Требунского. Молодой солдат, будучи в карауле, не однажды подвергался избиениям начальника караула. Не выдержав издевательств, Требунский застрелил своего мучителя.

Ему «дали» пять лет. Гречушкин входил в состав суда и приговор подписал. Однако на следующий день, продолжая размышлять над делом солдата, пришел к выводу: судьи (и он, в том числе) допустили ошибку, не учтя в полной мере смягчающие обстоятельства. Он обратился в партийную организацию с заявлением: мы нарушили закон — накажите нас!

Нынешний молодой читатель, возможно, пожмет плечами: при чем тут партийная организация? А при том, что в то время (1986 год) «руководящая и направляющая сила», пронизывая по инерции буквально все структуры нашего государства, могла повлиять и на судебное постановление. Гречушкин хотел привлечь к нему внимание даже таким отчаянным актом и тем самым добиться пересмотра дела. В тот же день подал председателю военного трибунала рапорт, в котором выразил свое несогласие с приговором и просил направить дело в Верховный суд для проверки.

Полковник юстиции Минчинков (теперь он — генерал-майор) рапорт этот засекретил и дальнейшего «хода» ему не дал. В беседе со мной сказал, что тогда нисколько не сомневался в справедливости приговора.

Возможно. Но ведь рапорт судьи был своего рода особым мнением, и Минчинков не мог этого не понимать. Речь там шла не о пустяках — о судьбе человека. Так как же можно было этим рапортом пренебречь!

Гречушкин на том не успокоился. Когда в трибунал приехала очередная комиссия из Москвы, изложил ее руководителю свою точку зрения. Дело ушло в Москву. Верховный суд нашел доводы Гречушкина разумными, срок наказания Требунскому был сокращен до трех лет.

Не сошлись мнения судьи и председателя трибунала и в деле Болдина. Прапорщик Болдин в пьяной драке убил собутыльника, нанеся ему свыше десяти ударов металлическим предметом. Минчинков квалифицировал это преступление как убийство, совершенное с особой жестокостью. Это грозило подсудимому «высшей мерой». Гречушкин, будучи председателем судебного заседания, «особую жестокость» отверг, убедительно обосновав свою точку зрения.

Такая независимость судьи очень не понравилась Минчинкову. «Так мы с вами можем не сработаться», —зловеще сказал он подчиненному. Началась полоса мелких придирок. А вскоре и случай представился расправиться со строптивцем по большему счету. В одном из судебных дел, которое вел Александр Николаевич, было установлено: обвиняемый — душевнобольной. Суд постановил направить его в психиатрическую больницу. Однако без волокиты не обошлось. Из Бобруйского изолятора в трибунал пришел запрос: что делать с подсудимым? Возмущенный Гречушкин продиктовал машинистке выписку из судебного постановления, добавив «для ясности» несколько слов, отнюдь не меняющих смысл судебного документа, исключающих кривотолки.

Такой поступок диктовался необходимостью срочного вмешательства. Сколько же можно больного человека таскать по тюремным камерам! Нужно было знать Гречушкина, недоверчивого, дотошного, педантичного в судебных разбирательствах и, вместе с тем побойцовски отважного и очень незащищенного, когда надо было, отстаивая справедливость, кого-то спасать, заслонять от беды.

Вот этой его незащищенностью и воспользовался Минчинков. Гречушкин подставился! Тут же родилось обвинение: фальсификация судебного документа. Подлог. Назначенная председателем военного трибунала дисциплинарная коллегия хотя и не решилась именно так квалифицировать «содеянное», тем не менее объявила Гречушкину строгий выговор. А строптивого подполковника уволили в запас. Внешне не подкопаешься: офицер прослужил 25 календарных лет и, согласно закону, отправлен на пенсию «по возрасту». Но сослуживцы, разумеется, понимали: дело тут вовсе не в возрасте. В том же трибунале продолжали службу офицеры и постарше 45-летнего Гречушкина. Тем более, что он был аттестован на выдвижение. Словом, обыкновенная история в наших Вооруженных Силах.

Опальный подполковник вполне резонно рассудил: если военный судья фактически не защищен от начальственного произвола, то что же тогда говорить о правовой защите тех, кого судят!

Он поехал в Москву. Пытался попасть на прием к тогдашним высокопоставленным военно-партийным руководителям: начальнику ГлавПУРа А. Лизичеву и председателю Комиссии партийного контроля Б. Пуго. После длительных проволочек и многочасового сидения в приемных так и уехал ни с чем. Писал письма в различные инстанции, вплоть до высших, в которых отстаивал свою профессиональную честь, обвинял председателя военного трибунала БВО генерал-майора юстиции Л. Минчинкова в многочисленных нарушениях закона, критиковал порядки, сложившиеся в трибунале. Вносил конкретные предложения, как улучшить дело. В частности, предлагал упразднить Управление военными трибуналами, как ненужное промежуточное звено.

Естественно, генералы и полковники с юридическими эмблемами, должности которых он предлагал упразднить, отнеслись к его письмам без энтузиазма. В ответ приходили отписки, отшлифованные казенным словотворчеством как камни-голыши. «Не усматривается». «Не представляется возможным» и т. п.

Летом прошлого года по республиканскому радио прозвучала передача об использовании на личных дачах трибунальского начальства бесплатного труда солдат, которых возили туда и на генеральской черной «Волге». После письма об этом Гречушкина в Управление военными трибуналами из отдела кадров этого ведомства пришел ответ: «... в отношении председателя военного трибунала Белорусского военного округа генерал-майора юстиции Минчинкова Л. П. проведена проверка, в ходе которой фактов злоупотреблений им служебным положением не выявлено».

Вот так. Не выявлено и все! И это вопреки неопровержимым фактам. Ну не парадокс ли: военные судьи, которых служебный долг обязывает непримиримо относиться к произволу казарменных «дедов», заставляющих молодых солдат в числе прочего стирать себе портянки и «хэбэ», в то же время понуждают таких же солдат работать на собственных «фазендах».

Мощная поддержка «сверху» придала генералу Минчинкову, что называется, «второе дыхание». Из трибунала БВО на имя главного редактора Белорусского радио поступила бумага: «К вам обращается с письмом коллектив военного трибунала...» Заметьте: не генерал, а коллектив. Умудренный опытом Леонид Петрович предпочел держаться в тени. Коллектив — это звучит! Так вот, оный коллектив очень уж негодовал на зловредного Гречушкина, который «будоражит», «рассылает в различные инстанции всевозможные пасквили на руководителя военного трибунала генерал-майора юстиции Минчинкова Л. П. и других работников трибунала».

Радиожурналист Анатолий Груша перед этим напором не дрогнул, и передача, как уже говорилось выше, вышла в эфир. Публично опровергнуть содержащиеся там факты генерал оказался не в силах. Но после краткого интервью Гречушкина по республиканскому телевидению на телевизионное начальство было оказано такое давление, что автор передачи Алена Лукашевич получила нагоняй.

А вскоре в газете БВО «Во славу Родины» появился материал ее штатного сотрудника подполковника Сергея Петрова под интригующим названием «Скажи, кто твой герой...» «Героем» со знаком минус был изображен Гречушкин. Он выглядел там элементарным сутяжником, наводнившим жалобами различные инстанции. Автор укорял легковерных журналистов, которые доверились явно недостойному человеку. Корреспонденция заканчивалась эффектной фразой: «Может, дадим срок и шанс военным судьям без нервотрепки честно судить, а журналистам — честно выбирать честных людей в собеседники».

Гречушкин подал в суд на редакцию и автора публикации С. Петрова, потребовав вызвать в качестве свидетеля генерала Минчинкова. Коль в окружной газете утверждалось, что нечестный Гречушкин порочит честное имя генерала, то как же обойтись без такого свидетеля? Тем более, что истец продолжал настаивать: Минчинков свыше тридцати раз (!) переступал закон.

Но Партизанский районный суд Минска дважды отказал истцу в его настойчивом требовании вызвать генерала на судебное заседание. В июле наконец-то Минчинкову выписали судебную повестку. Однако генерал в суд не явился, хотя о судебном заседании был извещен. Председатель военного трибунала, чей прямой служебный долг стоять на страже Закона, показывать личный пример в неукоснительном его исполнении, сам нарушает одно из его требований.

А что же суд? Может, оштрафовал генерала или принял другие меры к обеспечению его явки в суд? Увы, никаких мер к гражданину Минчинкову суд не принял. Не явился на судебное заседание — и ладно.

И опять двойная мораль. Одна — для простых смертных, другая — для избранных. Но ведь против этого и восстал Гречушкин, отстаивая право судьи, в том числе и военного, на независимость от любых указующих перстов и телефонных звонков, от любого «руководящего» мнения. Закон и только закон — вот он, единственный генерал или, берите выше, генералиссимус, кто вправе приказывать судье. Как и всем прочим гражданам.

Если суд наконец-то отбросит «табель о рангах» и по-настоящему исследует «дело Гречушкина», а значит, и действия генерала Минчинкова, если вопрос о защите чести и достоинства выйдет за рамки частного конфликта и подтолкнет к серьезным переменам в делах военной Фемиды, я тогда, пожалуй, поверю: мечта о создании у нас правового государства — не такая уж фантастика.

Михаил НОРДШТЕЙН.

Говорят, что...

Сижу за решеткой...

Четырех опытнейших адвокатов страны предоставила высокопоставленным арестованным межреспубликанская коллегия адвокатов. О. Бакланова защищает Алексей Шмырев, В. Болдина — Юрий Карташов, В. Варенникова — Леонид Беломестных, О. Шенина — Иван Мацкевич.

По свидетельству заместителя председателя президиума межреспубликанской коллегии адвокатов Владимира Рябцева, состояние здоровья вышеперечисленных арестованных нормальное.

Коротко

Импорт по дешевке

ПЕРВЫЙ частный магазин открыла в городе над Двиной московская семейная фирма милосердия «Вечерние зори». На прилавках — богатый выбор импортных товаров: трикотаж, посуда, прохладительные напитки, электротовары, сигареты.

Дружеские связи между Витебском и московской фирмой, возглавляемой Александром Львовым, завязались уже давно. «Вечерние зори» были спонсором Второго Всесоюзного фестиваля польской песни, Первого Всесоюзного фестиваля современного танца «Белая собака». И вот — открытие собственного магазина.

Как заверил на презентации Александр Львов, продаваться товары будут по ценам более низким, чем в комиссионных и коммерческих магазинах.

Сергей НИКОНОРОВ,
корр. БелТА.

РЯДОМ С СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

(По мотивам рассказов Н. А. Решетовской нашему корреспонденту).

В московской квартире этой подвижной немолодой женщины все дышит воспоминаниями об Александре Исаевиче Солженицыне. Отличные фотографии в строгих рамках, где он один или с ней, — своей первой женой — Натальей Алексеевной Решетовской. Книги, которые были куплены и читаны вместе, старый рояль, на котором в минуты отдыха музицировала она... Многочисленные картотеки, составленные с удивительной научной тщательностью, толстые «амбарные» тетради с выписками, цитатами из произведений Солженицына, наиболее интересные письма читателей к нему, книги с закладками—все это составляет значительную часть интерьера самой большой комнаты в квартире Решетовской. Здесь будто живет писатель. Впрочем, почему «будто»!

Наталья Алексеевна — автор нескольких книг, связанных с жизнью и творчеством ее бывшего мужа. Мемуары она начала писать еще тогда, когда они не думали расставаться. Александр Исаевич с одобрением относился к литературным опытам жены. С тех пор перо кандидата химических наук не выписывает формулы, а дарит читателям воспоминания о большом человеке и большом писателе, интерес к которому у нас в стране и во всем мире сейчас огромен. Несомненно, взгляд человека, который долгое время был близок, дорог, любим А. И. Солженицыным, особенно важен для понимания нашего великого современника. И как бы ни складывалась личная жизнь писателя потом, после пятидесяти, его юность, зрелость связаны с Натальей Алексеевной, его Наташей...

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

— ПИСАТЕЛЕМ Александр Исаевич задумал стать еще в детстве. Тогда он писал стихи, сочинял, будучи школьником, вместе с друзьями приключенческий роман, ходил на занятия литературного кружка Дома медработников в Ростове.

В Ростовском университете не было филологического факультета. А в пединститут он поступать не захотел, и отдал документы на физико-математический. Но через несколько лет повзрослевший Солженицын узнает, что в Москве есть Институт философии, литературы и истории (МИФЛИ), куда Александр и поступил на заочный факультет, уже перейдя на IV курс университета.

Учился он в обоих вузах очень хорошо. Ему был не так важен диплом, как знания. Чего он только не изучал! И латинский язык, и древнюю историю... В процессе изучения использовал карточки. По ним Александр заставлял экзаменовать себя даже... в театре, в перерыве между действиями спектакля. Он никогда не терял зря времени. За отличную учебу в Ростовском университете получал Сталинскую стипендию.

Окончить университет мы успели перед самой войной. Но философское образование Александру Исаевичу получить не удалось — война нарушила все его планы. С ее приходом он, будучи ограниченно годным, всячески рвался на фронт. Солженицына мобилизовали осенью 1941 года, когда ему шел двадцать третий год.

Было два основных мотива, по которым Александр стремился стать участником боев: первый — патриотический, а второй — писательский. Он считал, что в будущем обязательно будет писать. А где же еще может быть русский писатель, как не на фронте, когда его Родина воюет?! Солженицын рвался в артиллерию, поскольку был математиком, и отец в свое время служил в артиллерии. Его мечта сбылась.

Когда на фронте было затишье, Александр Исаевич писал. Кроме того — читал много книг. Все это знали и старались принести ему что-то новое, в том числе политические книги, на основе которых и развернулась дискуссия в переписке с его другом Виткевичем. В письмах они старались выяснить, является ли Сталин истинным продолжателем Ленина («благодаря» этой переписке они и получили в дальнейшем свои сроки).

Рассказы, написанные на фронте, Александр посылал своим однокашникам. Лидии Ежелец, учившейся в то время в аспирантуре МГУ, удалось показать один из его лучших рассказов, «Лейтенант», писателю Б. Лавреневу. От него Солженицын получил положительный отзыв. Лавренев был первым большим писателем, который понял: Александр Солженицын — не дилетант, а человек с большим литературным будущим.

АРЕСТ. В ШКУРЕ ЗЭКА

ВСЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ надежды, планы нарушил арест. Александра Исаевича «взяли» за три месяца до окончания войны, в феврале 1945 года. Сначала он надеялся на амнистию. Я подала дело на пересмотр, но ничего сделать не удалось. Александр перенес это невероятно тяжело. Я тогда была убеждена, что в лагере мой муж не пишет. Ведь он и сел за писанину: при аресте ему предъявили фотокопии его писем — толстых сочинений— как документы, свидетельствующие против него. Но вопреки моим предположениям, в лагерях Александр Исаевич продолжал писать. Правда, сначала было не до этого. Только много позже он понял, какую хорошую жизненную школу прошел... Он говорил мне, что ему повезло видеть ссылку своими глазами, почувствовать все на себе, побывать в шкуре зэка.

Период, когда Александр Исаевич сидел в Марфинской шарашке, так называемой спецтюрьме (ее Солженицын потом описал «В круге первом»), считался довольно благополучным. Здесь он начал подготовку к историческому роману, который ныне называется «Красное колесо», а когда-то— «Люби революцию».

Да-да, не удивляйтесь. Тогда Солженицын был ярым ленинцем. Но под воздействием влияний, которые он испытал в тюрьме, мировоззрение его резко изменилось. Встречи со многими пострадавшими, пережившими сталинские репрессии людьми, все перевернули в нем. «Меня буквально забивали аргументами, когда я пытался спорить, защищая ленинские идеи», — признавался он.

Александр Исаевич был не из тех людей, кто в любом случае упорствует в своем мнении. Сопоставляя рассуждения зэков с реальностью, Солженицын после ссылки и речи не вел о ленинизме как верной идеологии. Перемена его взглядов была разительна. А ведь еще с фронта я получала письма, в которых он писал, что готов жизнь отдать за ленинизм, корил меня, что я мечтаю об уютной семейной жизни, ребенке.

Но это об идеях. А что касается литературного труда, то в Марфинской шарашке он им занимался довольно активно. Пользуясь правом зэка—научного сотрудника, получал из Ленинской библиотеки исторические книги, делал из них выписки.

Перед пересылкой в другой лагерь Солженицын все заготовки оставил на хранение девушке из своей лаборатории, которая была вольной. Потом она послужила прототипом Симочки в романе «В круге первом». Но в книге Симочка в последний момент не получает никаких бумаг на хранение. В жизни все произошло наоборот. А после ссылки Александр Исаевич получил свои заготовки в целости и сохранности. Я знаю только имя этой девушки — ее фамилии муж не называл в целях конспирации (не хотел подводить хорошего человека — работника КГБ, лейтенанта госбезопасности).

Самый тяжелый лагерь у Солженицына был в Экибастузе. Это его он изобразил в книге «Один день Ивана Денисовича». Здесь писать и хранить написанное он не мог, поэтому сочинял стихи и запоминал их. Среди них была даже пьеса в стихах, которая потом подпортила ему всю литературную карьеру. Это «Пир победителей». Чтобы ее запомнить, Александр пользовался четками из ста хлебных катышков, причем пятидесятый и сотый отличались от остальных: пятидесятый был большого размера, а сотый — в виде сердечка. Он запоминал стихи, как монахи учат молитвы. Освободившись, он все смог переложить на бумагу. Ничего не пропало благодаря его феноменальной памяти. А она была именно такой.

К бывшим зэкам у Александра Исаевича отношение было более теплым, чем к другим людям, хотя встреч и личных знакомств (особенно в первый период жизни в Рязани) он избегал. Понятия «гости» в нашем доме почти не существовало. Мы еще у кое-кого бывали. К нам же приходили только по делу.

Желающих же общаться с Солженицыным было очень много. Но он всех отталкивал, игнорировал. Иногда даже я была шокирована его упрямством. Считаю, что в каком-то плане это ему вредило.

«РАССЕКРЕЧИВАНИЕ» РЯЗАНСКОГО УЧИТЕЛЯ

Когда в «Новом мире» (№ 11 за 1961 год) вышел в свет «Один день Ивана Денисовича», никто в Рязани не знал, что автор живет в этом городе. Статья К. Симонова в «Известиях» — первый отзыв на «Ивана Денисовича» — не проясняла личности автора. Лишь через несколько дней главный редактор журнала «Знамя» Григорий Бакланов, выступая в «Литературной газете» со статьей о повести Солженицына, называет его «рязанским учителем».

— НА СТАТЬЮ в «Литературной газете» рязанские писатели отреагировали очень быстро. Уже на следующий день к нам домой пришел Василий Матушкин. Он выразил радость по поводу того, что живет в одном городе с автором «Одного дня Ивана Денисовича».

Через несколько дней Матушкин навестил нас вместе с Борисом Можаевым и стал уговаривать Солженицына вступить в Союз писателей. Александр Исаевич засомневался:

— Не рано ли? Подождем, пока выйдет книжка. Потом вы заставите меня посещать ваши «пятницы», а у меня нет времени. Я и так слишком много потерял его в своей жизни.

— Что вы, Александр Исаевич, — ответили ему.—Мы ни к чему не будем вас принуждать, и будем рады, если вы хотя бы раз придете к нам...

Но такое отношение было только вначале... Все пришло к тому, что непосещение собраний Союза писателей в Рязани стало одним из поводов исключения Солженицына из его рядов.

Но это потом. А тогда, при первых встречах, Можаев предлагал ему писать для различных изданий. Александр Исаевич не стремился «раздаривать» себя. Он уже был связан с редакцией журнала «Новый мир», в котором его очень здорово поддерживали в трудное время.

«22 декабря 1961 года Александр Исаевич встречается с рязанскими писателями, делится впечатлениями о приеме деятелей искусств на Ленинских горах. Сначала он чувствовал некоторую настороженность со стороны своих коллег, но постепенно обстановка стала теплеть».

«29 января (1962 года—И. Ж.) у нас дома — два представителя рязанских писателей. Сначала—новый секретарь Шундик, потом — бывший (и будущий) Матушкин. Шундик старается проявить к Солженицыну максимум внимания...

— ...Хорошо он вошел в литературу, — заключает Матушкин, — многие писатели ему завидуют».

— После Н. Шундика секретарем Рязанского отделения Союза писателей РСФСР стал Эрнст Иванович Сафонов. Он относился к моему мужу с большим уважением, одобрением. Ему пришлось очень тяжело, когда в Рязань из Москвы пришла команда исключить Солженицына из Союза писателей. В это время Эрнст Иванович лежал в больнице после операции аппендицита. Ходили слухи, что Сафонов лег в больницу нарочно, чтобы уйти от ответственности. Но думаю, это не так. К нему в больницу приезжали, чтобы он подписал бумаги против Солженицына. Эрнст Иванович этого не сделал. В тех условиях это было подвигом.

Некоторые молодые рязанские литераторы относились к Александру Исаевичу с необычайным почтением, но выступить против официального мнения они не могли. После собрания, на котором голосовали за исключение Солженицына из членов Союза писателей, один из них приходил к нам домой и извинялся перед Александром Исаевичем на коленях (так сложились обстоятельства — он вот-вот должен был получить ордер на квартиру)...

Александр Исаевич не требовал, чтобы ради него приносили сверхжертвы. Написав открытое письмо по поводу своего исключения из Союза писателей, он тем самым окончательно хлопнул дверью, отрезав себе все пути назад, порвав всяческие отношения с Союзом писателей.

Оказавшись в таком положении, скоро Солженицын понял и его положительные стороны — **он был свободен**, у него не стало обязанностей перед писателями. Храбрости и мужества появлялось все больше. Он говорил все смелее, все более открыто. Особенно после того, как у наших московских друзей Теушей провели обыск и нашли рукописи романа «В круге первом» и пьесы в стихах «Пир победителей». В последней были отражены взгляды писателя, которыми он ни с кем не собирался делиться, и был очень возмущен и расстроен тем, что «Пир победителей» прочитали.

А. Твардовский пытался помочь Солженицыну выйти из столь щекотливой ситуации, но Александр Исаевич сам не захотел этого. Кстати, если говорить об его отношении с писателями, то не сказать об участии Твардовского в его судьбе невозможно. После прочтения им «Одного дня Ивана Денисовича» тот несколько раз встречался с автором. Как-то Александр Исаевич приехал из Москвы после очередного свидания с редактором «Нового мира» и сказал мне, что у него с А. Т. Твардовским, кажется, началась настоящая дружба.

После обыска у Теушей жизнь Александра Исаевича очень осложнилась. Он писал «Архипелаг ГУЛАГ», таился ото всех и вся. В это время Солженицын не мог быть откровенным даже с Твардовским. Поэтому настоящая дружба, не окрепнув, так и не сложилась, о чем я очень жалею. Если бы Александр Исаевич тогда больше прислушивался к Твардовскому, ему не пришлось бы пережить того ужаса, который он пережил, и отношения с государственными органами не обострились бы до такой степени...

Когда к мужу пришла известность, на наш дом обрушился поток визитеров и корреспондентов. Уйдя с работы из школы, он решил, что скроется от этого шквала за Окой, в Солотче. Перед разливом он уезжал и, отрезанный от всего мира (на Оке в то время был только понтонный мост), ночевал в гостинице (бывшем монастыре), потом — в домике на опушке соснового леса писал на рязанском материале рассказ «Для пользы дела». Тогда в Солотче было тихо и спокойно, здесь же он начал работать и над «Раковым корпусом». В 1964 году Солженицын перебирается жить в Давыдово (деревню, по существу сливающуюся с Солотчей). Здесь я нашла ему «вторую Матрену», как мы шутя называли хозяйку дома Агафью Ивановну Фоломкину. Ее в деревне больше называли Галина Ивановна. Но Александру Ивановичу нравилось, что ее звали старинным русским именем Агафья. У нее он прожил зиму 1965 года. Заканчивал «Архипелаг ГУЛАГ», совмещая работу с предобеденными лыжными прогулками вместе с Полканом. На маленьком календаре у него было записано: «Февраль—март—лучшее время года».

Гораздо раньше мы много путешествовали по стране. Муж брал в библиотеке томик знаменитого географа Семенова-Тянь-Шанского, читал все о той местности, куда мы собирались, составлял маршрут. И мы, почти никогда не отклоняясь от него, отправлялись в путь. Во время путешествия старались встречаться с людьми, которые заинтересовали Александра Исаевича по письмам, или с друзьями, по большей мере такими, какие могли бы дать ему материал для архива.

В 1958 году мы побывали в Ленинграде. Сюда Александр Исаевич стремился с юных лет, когда задумал написать роман, действие которого происходило в Петербурге. Задолго до путешествия Солженицын добыл старый путеводитель с прежними названиями. Выписал «Ленинградскую правду» за несколько месяцев, чтобы быть в курсе последних событий. И когда уже в Ленинграде мы ехали по Невскому, Александр, глядя в окно, безошибочно называл знакомые места.

Когда у нас появились велосипеды, мы стали путешествовать на них. Еще в студенческие годы Александр проехал по Военно-Грузинской дороге, был на Урале, в Крыму. Я же только начинала осваивать двухколесный транспорт. Поэтому сначала муж ездил один, в основном по Рязанской и Московской областям. При этом он много наблюдал. «Крохотки»— из этих дорожных наблюдений.

Природа средней полосы России нам очень полюбилась, хотя мы оба родились на юге, в степной полосе. Всегда мечтали иметь здесь свой уголок. Эту мечту мы осуществили, купив в 1965 году дачку близ Обнинска. В Обнинск мы собирались переезжать жить. Там я уже прошла по конкурсу в один из НИИ. Но, узнав, что я жена Солженицына, результаты конкурса отменили. Опять начались гонения. А дачка — в 260 километрах от Рязани, в 20 — от Обнинска — так и осталась за нами.

РАЗРЫВ

Официально Солженицын и Решетовская расстались в 1970 году. По существу — гораздо раньше. У Александра Исаевича к тому времени в Москве появилась новая семья, дети... Наталья Алексеевна упорствовала, не давая развода. Она никак не могла примириться с тем, что больше не будет жить судьбой человека, которого любила, который когда-то любил ее...

— Я ЗНАЛА, что за разводом последует разрыв, несмотря на его обещания, что у нас будут необыкновенные отношения. Я в это не верила. Знала, что у него времени на меня не хватит, поэтому противилась разводу. И оказалась права...

Что ему сейчас мешает восстановить со мной добрые отношения? То, что он придумал. А это именно он придумал... Для того, чтобы ему спокойнее жилось... Он же прислал мне письмо, что с чувством вины передо мной и умрет... Но ему легче жить, связав меня раз и навсегда с госбезопасностью. Многие принимают это на веру, хотя у меня совесть совершенно чиста...

Ирина ЖУКОВА.
«С. К. В.».

Смерть «по ошибке»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Андрей не трусил, не «косил», не «отмазывался». Приказали — и пошел в пекло. Потому что Родина приказывала. Это сейчас, задним числом, мы прозрели. Когда президент всенародно признался, что ошибочка вышла, что никто в Афган нас не звал...

А в 85-м все, кроме Сахарова, нескольких пассионариев-сорвиголов и «вражьих голосов из-за бугра», дружно хлопали в ладоши, приветствуя нашу братскую помощь афганскому народу.

Инна Сергеевна Головнева, председатель Всесоюзной организации семей воинов, погибших в Афганистане, у гроба Андрея Игнатова от имени всех матерей попросила прощения у погибших «афганцев» за то, что они, матери, воспитали их честными, совестливыми и преданными Родине.

(Эх, Родина... Кто ж в 85-м году мог знать, что ты — всего лишь псевдоним кучки престарелых авантюристов-двоечников, делающих в слове «Мир» три ошибки. И если бы только в слове «мир»! А то ведь, мыслимое ли дело, пятнадцать тысяч погибших по ошибке?! И счет все еще растет. Вот Андрей Игнатов умер от «ошибочных» ран. Он не первый и, увы, не последний. Через пару-тройку лет будем готовить вкладыш к недавно изданной книге «Память»...

Мы не были знакомы с Андреем в Афганистане. Воевали на разных «направлениях». Но там, в Афганистане, у нас наверняка были общие знакомые. Потому что в Газни, где воевал Андрей, служило немало моих однокашников по Тюменской «капсюльной школе». Возможно, вместе с Андреем они летали на войну, а после вылетов пили «фанту-шурави» (спирт), поднимали третью, поминая тех, кто не вернулся.

А у нас в Кандагаре наверняка в вертолетном полку служило немало однокашников Андрея. И, может, командир вертолета старший лейтенант Захаров, сгоревший заживо 21 апреля 1987 года вместе с ребятами из нашего батальона, был другом Андрея. Эх, да что я все: «быть может» да «быть может». Все мы одним «афганским миром» мазаны.

И вот ведь доля наша! Похоронить — и то нормально нельзя. Место на кладбище «афганцы» выбивали со скандалом. И ведь не на Московское просились, а на обычное—Северное. То, которое для простолюдинов. Сколько рубашек на груди изорвали, пока выколотили из директора погоста последнее пристанище Андрею.

...А после оружейного залпа—прощального салюта—военный оркестр, словно издеваясь, грянул: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» Увы, сказкой оказался интернациональный долг, а былью— тысячи загубленных душ.

Неужели мы для этого были рождены?

В одной малоизвестной песне Высоцкого есть такие слова:

Земной перрон, не унывай
И не кричи, для наших воплей он оглох.
Один из нас поехал в рай,
Он встретит Бога, там ведь есть, наверно, Бог!
Он передаст ему привет,
А позабудет — ничего, переживем.
Осталось нам немного лет
Мы пошустрим и, как положено, умрем...
Вот и сбывается все, что пророчится,
Уходит поезд в небеса.
Счастливый путь!
Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.

Мир праху твоему, Андрей!

Евгений СУЛЫГА.

ОДНИМ СЛОВОМ, ЗАГРАНИЦА!

ВНИЗ по Гауе... Кто хоть раз прошел по этой реке, всегда будет стремиться вновь побывать здесь. Кругом красота, комфорт, прекрасно оборудованные туристские стоянки, уже заготовленные дрова, смотровые площадки с видом на самые живописные места. Одним словом, Латвия, заграница... Хочу на Гаую!

Фото Сергея ПЛЫТКЕВИЧА.

Хотите — верьте...

Как сказал, так и выйдет?

Знаменитый астролог Павел Глоба по-прежнему не оставляет вниманием Украину—свою прародину. На этот раз он предсказал благополучие и процветание запорожскому острову Хортице. Эту колыбель древнего казачества он назвал «благим местом» на всей территории страны.

СВОИМИ очертаниями Хортица напоминает ногу человека, подмечает вещий Павел, и в этом походит на Италию — издревле благословенный край. Обусловлено это тем, что именно на ноге человека есть точки жизни и возрождения; такая точка, по мнению Глобы, расположена в южной части Хортицы, кстати, там, где когда-то было языческое святилище.

Астролог советует тем, кто жаждет почерпнуть жизненную энергию от природы, находиться в этой точке в дни весеннего и осеннего равноденствия — на восходе солнца 21 марта и на его закате 22 сентября.

Кто знает, возможно, и появится на склонах Днепра четвертый Рим, куда устремятся со всех концов света паломники, — ведь до одного из обозначенных сроков не так уж далеко...

Информационное агентство «Евро-ИКС»

Актуально!

За «Знаменку» вам ничего не будет

А В ДАННЫЙ момент это, между прочим, очень актуально. Нет, не хочется даже думать о том, что у нас начался сезон охоты на ведьм, и что когда-нибудь в Белоруссии будет свой Салем.

Но то, что сейчас пословица «Скажи мне, кто твой друг...» снова вошла в моду — факт. И если вам пришла в голову мысль подписаться на «Советскую Россию» или, упаси Господь, на саму «Правду», то можно запросто угодить в разряд «ярых путчистов», а это в наше время чрезвычайно опасно. Путчистов народ не любит.

Подписавшись на «Знамя юности», вы обеспечиваете себе стопроцентное алиби по факту непричастности к темным делам нехорошей восьмерки и тысяч иже с ними. Более того, отрезной талон с названием нашей газеты поднимет вас в глазах жены, детей, тещи, возлюбленной и начальства. Непальский астролог, связавшись с нами, пообещал всем подписчикам «Знаменки-92» в будущем году много любви, денег и благодати, отпрошенной им у Всевышнего. Короче, подписавшись на нас, вы не пожалеете.

«Знамя юности» — свободная газета для свободных людей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Союзпечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Союзпечати».

Чтобы подписаться на газету, нужно вырезать этот бланк и, заполнив необходимые графы, предъявить его общественному распространителю, в отделение связи или Союзпечати.

Стоп-кадр!

ГрязеМАРИНЫ, вперед!

ИЗ ДРУГИХ массовых вариантов подписи к снимку агентства «Евро-ИКС» отметим такие: «Битая небитую везет», «Перекати поле», «Активистки общества анонимных алкоголиков», «Грязевые процеДУРЫ» и «Белорусская делегация на параде победы над путчистами». Сюда же отнесем и архивный вариант ведущего: «Вчера опять ударила в грязь лицом известная хулиганка А. Громбабова. И опять чужим».

Оригинальные варианты довольно оптимистичны: «Привет с Аральского моря!» (Д. Смураго, д. Гринки Свислочского р-на), «Наши дороги — самые лечебные в мире!» (А. Ромашко, Светлогорск) и совсем уж ярмарочный вариант «А ну, Ганначка, пакажы, як партыя забрудзіла свой твар!» (С. Иванова, д. Луцковляны Гродненского р-на). Этому же автору принадлежат варианты: «Принудительное грязелечение» и «Притяжение земли».

Отметим также подписи: «Грязевлечение» (М. Гершанов, Речица), «Банька по-черному» и «Поле брани» (В. Дорошенко, Минск), «Грязная игра» (А. Ерофеев, Могилев), «Жабабы» (Е. Ошлюсик, д. Междулесье Березовского р-на), «Таньки-встаньки» (А. Осипов, Минск). («Двоеборье» и «Безлошадные крестьянки» (Н. Никитенко, Витебск). Песенное творчество представляет Марина Перчик (д. Индура, Гродненский р-н): «Несе Галя Валю...» и «Мы полдеревни по-пластунски пропахали...»

Этим выпуском Сергей Валентеенко прощается с читателями и благодарит их за сотрудничество. Мой адрес для вопросов, предложений и материалов: 220025, Минск-25, а/я 380.

Три балла за победу в прошлом туре читатели отдали Нине КОЛЕНДЕ за вариант «С места — в карьеру!». Примерно одинаковое число голосов набрали еще несколько вариантов. Их авторы получают по одному баллу: А. Осипов («Словкачи»), В. Тальяк («Оратогия»), М. Гдешанов («Мужуки») и вновь Н. Коленда («Насъездники»).

Сергей ВАЛЕНТЕЕНКО.

Фразнообразие

▲ Я БЫ убил в себе эгоиста, но вдруг во мне никого больше и нет?

▲ КАК остаться самим собой, если нас с детства учат брать пример.

▲ ВЫЙДЯ в люди, можно не вести себя по-человечески?

▲ СОЗДАВШЕЕСЯ положение — всегда созданное.

▲ К РЫНКУ нельзя без оглядки — танк наедет.

Анатолий АНИСЕНКО.

▲ ДЕМОНТИРУЮТ памятники... А во что обходятся живые монументы?

▲ В НАЧАЛЕ был броненосец, а потом — потемки.

Анатолий ПАСТЕРНАК.

▲ ОСТАНОВИВШИЙСЯ автобус обходите спереди, трамвай — сзади, а законы — стороной.

▲ СЕЙЧАС много случайных связей потому, что нарушены установившиеся годами.

Иосиф ТЕПЛИЦКИЙ.

▲ НЕ МЕСТО красит человека? Места надо знать!

Владимир МИКАНОВИЧ.

▲ ПАРАДОКС: «Буду благодарен» обнадеживает гораздо больше, чем «Буду очень благодарен».

▲ ЭКОНОМИКА нуждается не в текущем, а в капиталистическом ремонте.

Валентин СЕРГЕЕВ.

Минимы

ОЧЕПЯТКИ

Светхое будущее.
Не могу поступиться принцами.
Объеденная Германия.
Малые предприятели.
Исполнительный аист.

Игорь ШЕРСТЯК.

Колхоз «Путч к коммунизму».

Юрис ОКРИВС.

Что в имении тебе моем?

Владимир МИКАНОВИЧ.

Фигувральное выражение.
Мал, да удрал.

Анатолий АНИСЕНКО.

Есть имею!
Кооперация и другие приключения Шурика.
Час пшик.

Валерий ФИЛЬЧЕНКО.

Маркс сделал свое дело.

Валерий ВОРОНЦОВ.

ХИМЕРЫ

Анекдотация.
Сеттерьер.

Нина КОЛЕНДА.

Гегемонстр.
Лилипутч.

Игорь ШЕРСТЯК.

Анонсенс.
Завмагнат.

Игорь БЕЛЫЙ.

ПАРАФРАЗЫ

Торжественное собрание сочинений.
Административно - командная система питания.
НИИ благородных девиц.

Яков ЕРМАНОК.

Народнохозяйственный комплекс неполноценности.
Унесенные ветром перемен.

Лидия МОЛОДЦОВА.

Взять себя в руки правосудия.

Игорь ШЕРСТЯК.

СИМВОЛИЗМЫ

ОРДЕН переходящего красного знамени.

ШИТО красными нитями.

СЕГОДНЯ знамена партии— сплошь белые флаги.

Валентин СЕРГЕЕВ.

Фокусы

ПАША

ПОПУГАЙ Паша проснулся поздно. Потянулся, поправил перышки, почесал плешь. Потом поклевал пшено, поперхнулся, плюнул.

— Паршивое пшено, — прошептал попугай, — Петька-поганец пудру подсыпал. Погоди, пацан, попадешься — пупок проклюну!

После Паша пропел:

— Пора-пора-порадуемся...

Появился пятиклассник Петька.

— Петька! Плешивый падишах павлинов просит пожевать, пожрать, пошамать!

— Пудры подать побольше? — прошипел Петька.

— Пудра — противная примесь. Попугаев потчуют первосортными продуктами!

— Поговори-поговори...

— Придет папаша, Петр Петрович, пожалуюсь. Папаша побьет Петьку, — промолвил Паша.

— Пусть попробует! — проговорил Петька, покидая помещение.

Паша посидел, поплакал. Призадумавшись, поклевал попудренного пшена. Потом потихоньку помер, прожив почти полстолетия.

Петр Петрович пришел поздно. Переступив порог, поспешил приветствовать попугая. Петька пожаловался.

— Папа, Паша помер. Пшена переел, по-моему.

— Печально... Пора предать прах попугая почве...

После подобного предложения Паша проснулся.

— Пошутил, пошутил Паша! — подпрыгивал Петр Петрович. — Павшим прикинулся, попугайчик прелестный!

Потом Петька пожалел попугая. Перестал перемешивать пшено пудрой. Прожил Паша после примерно полвека. Правда, постоянно празднуя пятидесятилетие — память после припудренного пшена подводит.

Виктор ФЕДЮНИН.

Лироническая поэзия

Песня освобожденных парторгов

Мы славные советские парторги,
Нам завещал на много поколений
Учение свое вбивать в подкорки
Товарищ Ленин, товарищ Ленин.
Обуты и с иголочки одеты
Мы горя никогда не знали прежде.
Давал нам очень мудрые советы
Товарищ Брежнев, товарищ Брежнев.
С улыбкою ходили на работу,
Момент текущий разъясняли славно.
О наших семьях проявлял заботу
Товарищ Павлов, товарищ Павлов.
А нынче — непонятно что творится.
Нет среди нас талантов и умельцев,
Зачем же заставляет нас трудится
Товарищ Ельцин, товарищ Ельцин.
Уперся, на своем стоит, хоть тресни,
Неужто мы как все работать станем.
Ты хоть на год, пожалуйста, воскресни
Товарищ Сталин, товарищ Сталин.
Нас призывают стать к станку и к домне,
А кабинеты теплые оставить...
Ты это все, пожалуйста, запомни
Товарищ «Память», товарищ «Память».

Андрей МУРАЙ.

Рисунок Игоря ЛЕВИТИНА.

19 АВГУСТА

Услышав информацию спросонок,
Звонил Янаеву, сказать, что он — подонок.
Но не пробиться было мне к Янаеву.
Звонила, видно, вся страна ему.

Иронистины

Газеты под обоями

ЗАБАСТОВКА, землетрясение, программа телевидения, «Мир за неделю», «Старты и финиши»... Как крепко вас замуровали под дачные обои! Что вы там делаете?

Бастующие третий год не приступают к работе, охрипли депутаты на сессии, по телевизору все время идет одно и то же. Бегун на снимке схвачен клейстером и не может оторвать колено от стартовой черты...

А вот тут обоев не хватило. Войду в свой дачный домик, вижу: «В аэропорту его встречали...» Выйду, снова войду: «В аэропорту его встречали...» Уеду надолго, вернусь на дачу — снова «В аэропорту его встречали...»

«...его встречали...»
«...встречали...»
Так и не встретили.

Нурия ИСАЧЕНКО.

Трудный ребенок

Шесть лет назад я забеременел свободой. 9 месяцев прошли, как 9 лет в колонии строгого режима. Токсикоз был на все—на сахар, мыло, мясо, колбасу...

Чем ближе был срок, тем сильнее он становился. И вот, наконец, начались схватки! Ребенок шел тяжело, упираясь изо всех сил, как будто знал, что его ждет на земле.

Шел мальчик, вышла девочка. Косая, худая, маленькая. И сразу начала правду-матку в глаза говорить, заикаясь на гласных и проглатывая согласные. И тут же, не успев родиться, начала играть ...в демократию. Потом в солдатиков. Затем опять в демократию...

Взрослела девочка.

Взрослели и ее игры. И от этих игр памятникам становилось жутко!

...Сейчас она, несмотря на свой юный возраст, вовсю продается — за фунты, доллары, марки. И, по слухам, должна скоро родить. Вопрос — от кого?!

Александр ВАСИЛЕНКО.

Рис. Евгения БУЛОВЫ.

Краткости

БУДНИ СЛЕДСТВИЯ

«Я СПРОСИЛ У Павлова, я спросил у Язова...»

Игорь ШЕРСТЯК.

АНОНС

РОССИЙСКАЯ телерадиокомпания предлагает телесериал: «Ошибка Президента», «Судьба Президента» и «Возвращение Президента».

Игорь ХЕЙДОРОВ.

КАМАСУТРА

Голь на выдумку хитра.

ПОСЛЕДНИЙ УКАЗ БРЕЖНЕВА

...найден в архивах ЦК КПСС. Указ гласит:

«Награждаю себя шестой золотой звездой Героя Советского Союза (посмертно)».

Валентин СЕРГЕЕВ.

Из недавнего прошлого

В ЦЕРКВИ звонит телефон. Поп поднимает трубку:

— Алло, батюшка, это из горкома партии звонят. У нас сейчас совещание будет, а стульев не хватает. Пришлите нам 12 штук.

Поп отвечает:

— Фиг вам, а не стулья. Прошлый раз давал скамейки, так и их все пошлятиной исписали!

— Ах, фиг нам, а не стулья, тогда фиг вам пионеров в церковный хор!

— Ах, фиг нам пионеров, тогда фиг вам монахов на субботник!

— Ах, фиг нам монахов, тогда фиг вам комсомольцев на крестный ход!

— Ах, фиг нам комсомольцев, тогда фиг вам монашек в финскую баню!

— А за такие слова, батюшка, и партбилет на стол положить можешь!

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету 63851 (индекс издания)

ЗНАМЯ ЮНОСТИ Количество комплектов:

на 199 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место литер

на газету 63851 (индекс издания)

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Стоимость: подписки руб. коп.; переадресовки руб. коп. Количество комплектов:

на 199 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

СТАДИОН

ТЕННИС

Штеффи Граф (ФРГ) вышла в полуфинал открытого чемпионата США, выиграв у испанки Кончиты Мартинес — 6:1, 6:3.

Ее соперницей будет Мартина Навратилова (США), которая нанесла поражение Аранте Санчес (Испания) — 6:7 (6:8), 7:6 (7:5), 6:2.

В другом полуфинале встретятся Моника Селеш (Югославия) и Дженнифер Каприати (США).

ФУТБОЛ

Сообщаем результаты матчей 1/16 финала Кубка СССР «Нефтяник» (Ахтырка) — «Динамо» (Киев) — 1:4, «Полесье» (Житомир) — «Динамо» (Минск) — 2:2, «Нива» (Тернополь) — «Арарат» (Ереван) — 3:1, «Асмарал» (Москва) — ЦСКА — 0:2, «Металлург» (Липецк) — «Пахтакор» (Ташкент)—0:0, «Спартак» (Нальчик) — «Шахтер» (Донецк) — 1:1, «Цемент» (Новороссийск) — «Черноморец» (Одесса) — 0:3, «Крылья Советов» (Самара) — «Торпедо» (Москва) — 2:2, «Ротор» (Волгоград) — «Спартак» (Владикавказ) — 4:3, «Гастелло» (Уфа) — «Спартак» (Москва) — 2:4, «Копет-Даг» (Ашхабад) — «Металлург» (Запорожье) — 5:1, «Трактор» (Павлодар) — «Локомотив» (Москва) — 3:1, «Химик» (Джамбул) — «Днепр» (Днепропетровск) — 1:0, «Новбахор» (Наманган) — «Металлист» (Харьков) — 2:0.

Ответные матчи состоятся 17 ноября.

Английский «Тоттенхэм» выиграл второй матч предварительного тура розыгрыша Кубка обладателей кубков европейских стран у австрийского клуба «Штокерау» — 1:0 (1:0). Гол забил Мэббат (42 мин.)

***

Сборная Франции (1-я группа) практически обеспечила себе место в финале первенства Европы-92 по футболу, выиграв в гостях отборочный матч у команды Чехо-Словакии — 2:1 (0:1). Голы забили: Чехо-Словакия — Немече (21 мин.); Франция—Папен (53, 89).

После 6 встреч французы лидируют в группе с 12 очками, на втором месте сборная ЧСФР —8 очков, на третьем испанцы — 4 (после 4 матчей).

ТВ: 6 сентября

Программа БТ

8.30. Утро республики.
8.45. Киноочерк.
9.00. ТВ—школе. Белорусская литература, 9-й класс.
9.40. Док. фильм.
10.00. Английский язык.
10.30. Док. фильмы.
11.00. Английский язык.
11.30. «Восстание в Сабиборе». 2-я серия.
12.35. «Блин» в море смеха».
13.25. «Я спросил у России». Концерт.
13.45. Хоккей. Кубок Канады. Сборная Канады—сборная Швеции.
15.45. «Смотри на меня, как на равного». Док. фильм.
16.40. «Лето Эмильбека», «Чистая доска», «Тореадоры из Васюковки». Короткометражные фильмы для детей.
18.00. Док. фильмы.
19.00. Панорама.
19.30. Наш комментарий.
19.35. Спасибо вам, люди! К открытию фестиваля искусств инвалидов.
20.20. «Полесские свадьбы». Фильм-концерт.
20.40. Реклама.
20.45. Колыбельная.
21.00. Док. фильмы.
21.45. Вокруг происшествия.
21.50. «Собака на сене». Худ. фильм. 1-я серия.
22.55. Эхо дня.
23.10. «Собака на сене». 2-я серия.

Первая общесоюзная программа

6.30. Утро.
9.05. ...До 16 и старше.
9.50. «Гардемарины, вперед!» 4-я серия.
11.05. Премьера док. фильма «Несколько эпизодов из жизни двух семей в Москве и Лондоне».
12.00. ТСН.
12.10. Коммерческий дневник.
12.25. «Парадиз-коктейль».
15.00. ТСН.
15.10. Победители.
16.00. М. Мусоргский. «Детская».
16.25. Хоккей. Кубок Канады. Сборная СССР — сборная Финляндии.
18.25. Блокнот.
18.30. ТСН.
18.45. Человек и закон.
19.30. Партнер.
20.00. Земля — наш общий дом.
20.05. ВИД представляет... «Поле чудес».
21.00. Время.
21.40. ВИД представляет... В перерыве (23.40) — ТСН.
1.10. Хоккей. Кубок Канады. Сборная СССР — сборная Финляндии.

Вторая общесоюзная программа

7.00. Утро делового человека.
8.00. Гимнастика.
8.20. Мультфильмы.
8.50. Сибирь на экране.
9.00. В. Токарева. «Между небом и землей». Телеспектакль.
17.00. Чемпионат США по баскетболу.
18.00. Развлекательная программа.
18.40. «Шелковая петля».
19.10. От «Столицы» до «Голоса Америки».
20.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. На внеочередном съезде народных депутатов СССР.
22.00. Пятое колесо. В перерыве (23.00) — Вести.

Главный редактор Павел ВОРОБЬЕВ.

Газета выходит 250 раз в году.

НАШ АДРЕС: 220041, МИНСК, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 79, ДОМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Рукописи и другие оригиналы, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

ТЕЛЕФОНЫ: Приемная 32-81-11; отделы: политической жизни — 32-15-53; социально-экономических проблем—32-13-34; образования и культуры—32-15-27; новостей и спорта—32-55-69; писем и изучения общественного мнения — 32-00-73; объявлений — 32-20-11.

Газета отпечатана в типографии «Белорусский Дом печати».

Индекс 63851 Тираж 487620.

Зак. № 172.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12